

КОллаж > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Разбойник «ПОД ПРИКРЫТИЕМ»

Уголовный розыск и ОМОН сработали слаженно, предупредив тяжкое преступление

СУД ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА вынес приговор по уголовному делу, обстоятельства которого очень напоминают лихие 90-е: разбой с применением оружия.

Среди бела дня на жильцов, квартира которых находится в центре города, нападают двое вооруженных людей в масках. В отличие от лихих лет, взяли разбойников на месте преступления.

Засада

15 сентября прошлого года в половине одиннадцатого утра в дверь позвонили. Наташа осмотрела площадку. Через дверной глазок увидела лишь плечо. Лишь на третий раз она услышала ответ на вопрос: «Кто там?» – «Электрики». Девушка повернула замок, неизвестный резко толкнул дверь, вошел. Лицо закрыто маской. В руке, обтянутой перчаткой, «электрик» держал пистолет, дуло которого было нацелено на нее. Кровь бешено запульсировала в висках, Наташа почти бегом миновала коридор и оказалась на кухне.

Незнакомец шел следом, как вдруг послышался крик и глухой удар. Выглянув в коридор, девушка увидела лежащего на полу «электрика» в наручниках. Подельник скатился вниз по лестнице, запрыгнул в машину и скрылся. Но и его вскоре задержали.

Мужчин доставили в райотдел. Во время допроса задержанный Василь держался почти вызывающе. По его словам выходило, что он чуть ли не коллега стражам порядка. А точнее – внештатный сотрудник милиции, и задержавшие его омоновцы на корню загубили операцию по выявлению наркопритона. Работает-де он по заданию штатного сотрудника одного из городских подразделений, внедряясь в среду наркосбытчиков. Пять лет назад исключительно в интересах дела уволился из органов, с тех самых пор и работает под руководством упомянутого сотрудника. У них были сведения, что Наташа торгует наркотикам

на левом берегу, а травку держит в бабушкиной квартире. Он даже одного из родственников девушки уговаривал сделать контрольную закупку марихуаны, да тот струсил. Долгое время вместе с сотрудником вел наблюдение за квартирой. Именно штатный сотрудник разработал план выявления наркопритона. Для чего Василь должен был надеть маску, вооружиться, надеть перчатки, чтобы не оставить следов, прихватить друга Баурджана и выявить, действительно ли в квартире действует притон? Он, Василь, должен был дать сигнал сотруднику ОМОНа, которые и задержали бы девицу-сбытчицу.

Бойцы взяли, да только не того. Эту же версию Василь изложил в суде. Баурджан на судебном заседании вину отрицал, подтвердив слова друга. Якобы Василь официально работает риелтором, но на самом деле он – агент наркоконтроля. В один прекрасный день Василь предложил ему участвовать в оперативном мероприятии – помочь изблечить организаторов наркопритона. Согласно плану Баурджан должен был прикрыть друга. Маску и перчатки надел, чтобы его не узнали. На операцию взял свой пистолет, на который имеется разрешение. В квартиру не заходил, а услышав грохот, испугался и выскочил на улицу. Мало того, что его незаконно задержали, так еще и побили, но жаловаться на милиционеров он не стал.

«Притон»

Бабушка Аня в прошлом году похоронила мужа. Ей дали вторую группу инвалидности, она почти не ходила. А после смерти супруга болезнь обострилась настолько, что родственники не оставляли старушку одну. Внучка Наташа и ее тетя ухаживали за больной женщиной. Пока муж был жив, пенсионерам удалось отложить кое-какие деньги. Хранила их бабушка Аня дома, иногда занимала

родным. С месяц назад приходил внучок Иван. Работал он вахтовым методом, пришло время уезжать, но денег у парня на дорогу не было. Добрая бабушка Аня заняла, достав из укромного уголка перевязанную пачку денег.

Внук Ваня решил на бабушкины деньги отметить отъезд. В кафе пошел с другом, которому край как нужно было взять кредит в банке. В свое время помочь обещал Васи-

ль – сожитель сестры Ивана. Во время выпивки разговор опять зашел о кредите. Вспомнили молодые люди обещание Василя, позвонили. Тот мигом приехал в кафе, с кредитом обнадежил и попросил у Ивана 200 рублей займа, но получил отказ. Сам-де Иван у бабули на дорогу полторы тысячи одолжил.

Набрался он перед командировкой прилично. А Василя все про бабушку Аню расспрашивает: где да с кем живет, есть ли деньги и ценности? У пьяного язык развязался, сказал он, что имеется у бабули заначка, может, тысяч пятьдесят. Но он не знает, где старушка хранит деньги. Посадил Василя Ивана в машину и попросил показать, где живет пенсионерка. Ваня и дом показал, и номер квартиры назвал, даже расположение комнат описал. Василя пообещал: пусть не переживает, он все сделает сам, но о доле Ивана не забудет.

Утром на трезвую голову вспомнил Иван весь разговор, ужаснулся, позвонил Василю, просил «забыть пьяный треп» и не трогать ни двоюродную сестренку Наташу, ни бабушку. В этот же день он уехал в командировку.

Оперативная разработка

В суде были оглашены показания сотрудника милиции. Оперативным службам стала известна информация

о готовящемся вооруженном нападении на квартиру. Чтобы предотвратить преступление, сотрудники уголовного розыска и бойцы ОМОНа прибыли в квартиру.

Наташа до смерти испугалась, узнав, что бабушку Аню хотят ограбить. Девушку проинструктировали: рассказали, как себя вести, что спрашивать, куда идти.

Неожиданно в квартиру пришла родственница – тетя Наташи. Пришлось и ее посвятить в планы операции. Чтобы не травмировать женщин, разбойников решили брать в коридоре. Один из бойцов спрятался за холодильник.

Прозвонел звонок, Наташа открыла дверь. В проеме сначала показалась рука с пистолетом, затем в прихожее вошел мужчина в темной одежде. На руках перчатки, нижняя часть лица прикрыта тряпкой. Неизвестный, крадучись, направился вслед за девушкой на кухню. Едва он поравнялся с холодильником, как вдруг неожиданным резким ударом кто-то выбил из его руки пистолет. В следующую секунду он лежал на полу с наручниками на запястьях.

С лестничной площадки раздался шум: кто-то бегом спускался по пролетам. Бегуну удалось заскочить в ожидавший автомобиль и скрыться. Когда машину задержали, в салоне нашли три шапочки с прорезями для глаз.

Маска из футболки

Сказку про «нештатного» сотрудника опроверг тот самый сотрудник, на которого ссылался Василя. Он рассказал: в 2005 году Василя проходил стажировку в отделе госнарконтроля, стажировку не прошел и «был уволен со службы по негативным моментам». Через пять лет, уже будучи сотрудником другого подразделения, он случайно встретил Василя. Тот вызвался предоставлять органам полезную информацию. Однако при проверке сообщения добро-

вольного информатора ни разу не подтвердилось.

Сотрудник подчеркнул, что подразделение, в котором он работал, не занимается наркопритонами. Странно было бы полагать, что внедрение в криминальную среду и выявление притонов происходит именно таким образом: в масках и с оружием в руках.

В суде огласили показания подсудимых, которые они давали во время следствия. Тогда они частично, но все же признали вину. Василя рассказал про пьяного дружка Ваню, про то, как тот продал бабушку с деньгами. Не забыл назвать организатора преступления, обвинив дружка Баурджана в подстрекательстве. Поведал Василя, как в течение месяца они разрабатывали операцию, обсуждали детали нападения. Четыре раза приезжали к дому жертвы: наметили пути отхода, добыли ключ от домофона. Накануне преступления послали в квартиру подельника. Наташа неосмотрительно открыла незнакомцу дверь и ответила на его вопрос о том, кто живет в квартире. Подельник передал информацию Василю, подтвердив слова Ивана.

На дело решили идти утром, часов в 11, когда рабочий люд на работе. С вечера приготовили маски и перчатки. Маску Василя смастерил из своей футболки. Баурджан прорезал глазницы в трикотажной шапке. Утром в машине Василя увидел у дружка пистолет и забрал оружие.

На следствии он уверял, что они планировали обойтись без крови. Внучку напугают пистолетом и закроют в ванной. Не учли разбойники непредвиденного обстоятельства – еще одну родственницу, которая пришла проводить старушку. Как бы в этом случае разворачивались события и чем бы закончилось для женщин роковое утро, остается только гадать. Но их счастье прекрасно сработало: уголовный розыск и ОМОН, предупредив тяжкое преступление.

Показания Баурджана во время следствия отличались от тех, которые прозвучали в суде. Он признался, что Василя предложил ему совершить разбойное нападение, рассказав про немощную денежную старушку. Баурджан ждал исхода дела в коридоре, а когда услышал в квартире крики – убежал, но был задержан.

Адвокат Василя ходатайствовал о признании недопустимыми показаний подсудимого о планировании и совершении преступления. Суд не нашел для этого оснований: показания во время следствия Василя давал в присутствии защитника.

Уверения подсудимых о якобы милицейском прикрытии, выявлении наркопритона суд расценил как надуманные и несостоятельные.

Разбойное нападение было не единственным преступлением, в котором обвиняли Василя. Занимаясь риелторской деятельностью, он обманом завладел 135 тысячами рублей. Обещал людям квартиру, но лишь тянул с них деньги.

Определяя наказание, суд учел смягчающие вину обстоятельства: молодой возраст, положительные характеристики от соседей, двоих малолетних детей Баурджана, отсутствие судимостей. Учли и то, что Василя проходил срочную службу в Чеченской республике, участвовал в боевых действиях, за что имеет нагрудный знак «За отличие в службе».

Василя приговорили к восьми годам и одному месяцу лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и взысканию 135 тысяч рублей в счет возмещения материального ущерба. Баурджану назначили семь лет лишения свободы.

ИРИНА КОРОТКИХ

Автор благодарит суд Ленинского района за предоставленный материал

Никто не любит знаться с мошенниками, если он сам не мошенник. Жан-Жак РУССО